

ВЛИЯНИЕ ЛИВИЙСКОГО КРИЗИСА НА МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В ЕВРОПУ

А. С. Вехби¹⁾, А. В. Селиванов²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, anissawehbi2@gmail.com

²⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, selivanych@bsu.by

В период «Арабской весны» население стран Северной Африки вышло на улицы в целях изменения своих политических систем в надежде на лучшее будущее. Следствием этих процессов стал европейский миграционный кризис. Статья посвящена миграционным потокам из Ливии в Европу (главным образом, в Италию). Делается вывод о том, что основным элементом поддержки мигрантов должна оставить безопасность.

Ключевые слова: «Арабская весна»; беженцы; Евросоюз; кризис; Ливия; миграция.

INFLUENCE OF THE LIBYAN CRISIS ON MIGRATION FLOWS TO EUROPE

A. Wehbi^a, A. Selivanov^b

^aBelarusian State University, Niezaliezhnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

^bBelarusian State University, Niezaliezhnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

Corresponding author: A. Wehbi, anissawehbi2@gmail.com

During the Arab Spring, the people of North Africa took to the streets for changing political systems in the hope of a better future. The European migration crisis became the consequence of these processes. The article is devoted to migration flows from Libya to Europe (mainly to Italy). It is concluded that the main element of support for migrants should be security.

Keywords: Arab spring; crisis; European Union; Libya; migration; refugees.

Ливийская революция, произошедшая в середине февраля 2011 г., является одним из событий «арабской весны». Ей предшествовали революции в соседних арабских странах (Египет, Тунис). Они имели схожие причины. Факторами их начала стали реакция жителей этих стран на низкий уровень жизни и коррумпированность власти, а также на политические режимы [1, р. 24].

Ливийская революция возникла не в одночасье, а стала результатом как растущего в обществе негатива. Здесь нельзя обойти фигуру Муамара Каддафи – лидера ливийской революции против короля Идриса аль-Сенусси. М. Каддафи был лидером движения «Свободные офицеры».

юнионисты», целью которых было освобождение Ливии. В сентябре 1969 г. ходе так называемой революции Аль-Фатех был свергнут король Идрис.

После революции ливийцы мечтали о богатой стране, управляемой справедливостью, где правят справедливость, равенство, демократия и братство. Но этим мечтам было не суждено воплотиться в реальность. В течение многих лет правления М. Каддафи ситуация ухудшалась. Как считают исследователи, ливийскому народу было неизбежно превратить это разочарование и неудовлетворенность в новую революцию [1, р. 25–26].

Традиционно Ливия служила местом назначения для рабочих-мигрантов из стран Северной Африки и стран южнее Сахары из-за ее географической близости к Средиземному морю и Европе. В 2011 г. после падения режима Каддафи в Ливию пришли политическая неопределенность, отсутствие безопасности и серьезный гуманитарный кризис из-за борьбы за власть различных политических сил страны. Крах системы правосудия, сложности в работе государственных учреждений, проблемы с трудоустройством и большое количество перемещенных лиц, вызванных конфликтом, привели к тому, что незаконный ввоз и торговля людьми стали средством выживания для групп ополченцев, выступая в качестве их основного источника дохода [5].

Незаконный ввоз мигрантов и беженцев также является привлекательным бизнесом, поскольку обеспечивает ополченцев средствами, в том числе в виде иностранной валютой. Международными организациями в стране были созданы центры содержания мигрантов и беженцев. Однако разные категории ополченцев присваивают средства, направленные на функционирование центров, вымогают средства у мигрантов и занимаются эксплуатацией последних в самых разных формах. Ополченцы имеют значительное влияние и контроль над ливийской экономикой и принимают активное участие в торговле людьми и незаконном их ввозе/вывозе [5].

Беженцы и мигранты не имеют возможности получать серьезную правовую защиту (например, для обжалования принудительного выдворения). Это оставляет им очень «ограниченный выбор»: произвольное задержание, похищение с целью получения выкупа, принудительное выдворение и депортация, риск быть застреленным при бегстве, и пр. Кроме того, установление Ливией уголовной ответственности за незаконный въезд в страну и отсутствие процесса предоставления убежища узаконили полную безнаказанность тех, кто совершает такие систематические нарушения прав человека в центрах содержания [3; 5].

В 2011 г. протесты «арабской весны» в Ливии переросли в насилие и гражданскую войну. До войны Ливия привлекала мигрантов из остальной

части Африки – людей, ищущих работу, созданную бурно развивавшейся нефтяной промышленностью, или желающих воссоединиться с семьей. Когда Ливия погрузилась в нестабильность и насилие, жизнь для них стала опасной. Поскольку репатриация была небезопасной или невозможной, многие обратились в Европу за убежищем.

В последние годы многие мигранты из других африканских государств также перемещались через Ливию в Европу, даже несмотря на то, что им грозит ужасная участь в ливийских центрах содержания. Считается, что нестабильность, созданная войной, открыла двери для этой нерегулируемой миграции [4].

Жизнь мигрантов в Ливии сопряжена с лишениями. Согласно подробному отчету об условиях мигрантов в Ливии за 2020 г., жестокое обращение с ними носит угрожающий характер. Опрошенные сообщали о нескольких случаях похищения с целью получения выкупа, пыток, изнасилований и тюремного заключения [4].

Когда ливийская береговая охрана проводит поисково-спасательные операции (SAR), она возвращает в Ливию всех лиц, ищущих убежища, которые были спасены в море. Но национальное правительство не контролирует всю страну, и местные ополченцы также проводят множество поисково-спасательных операций. Таким образом, мигранты со спасенных судов, могут быть задержаны в центрах на территориях, контролируемых правительством или ополчением. В любом из этих случаев сопротивление задержанию может привести к летальному исходу, как это было в июле 2020 г., когда ополченцы убили трех суданских подростков [4].

Некоторых мигрантов и беженцев переводят из официальных в неофициальные центры содержания, такие как печально известная «Табачная фабрика» в Триполи. Многие мигранты пропали без вести из этих неофициальных центров, другие незаконно депортированы. Некоторые из них вовлечены в конфликт между враждующими сторонами, как, например, в мае 2020 г., в результате чего погибло 30 человек. Мигранты, которые не могут позволить себе платить выкуп или сборы за контрабанду, часто остаются в Ливии на годы. Ни для кого из них Ливия не является убежищем [3].

Италия по-разному реагировала на проблему мигрантов и беженцев, которые нашли убежище на ее берегах. В 2013–2014 г. эта европейская страна начала спасательную операцию *Mare Nostrum*, которая завершилась спасением более 130 000 человек в Средиземном море. Однако при этом Италия пыталась не допустить мигрантов к своим берегам и даже возвращала их в небезопасные и опасные для жизни ситуации. Дополнительную информацию об обращении с мигрантами можно получить из анализа последнего взаимодействия между Италией и Ливией. Такие

случаи показывают необходимость пересмотра мер реагирования на миграцию на глобальном уровне [4].

В последние годы Италия не была готова к такому количеству беженцев и мигрантов. По данным УВКБ ООН, с 2014 г. по 2021 г. почти 700 000 лиц, ищущих убежища, успешно пересекли Средиземное море и попали в Италию. Еще до этого Италия стремилась ограничить число мигрантов, высадившихся на ее территории, многие из которых пересекли Средиземное море из Ливии [4].

В 2008 г. Италия и Ливия подписали договор о дружбе – многомиллиардную сделку, по которой Италия пообещала выплатить репарации за колонизацию Ливии в обмен на сотрудничество в области миграционного контроля. Фактически Ливия согласилась на возвращение мигрантов, прибывших в Италию из Ливии [4].

В решении Европейского суда по правам человека от 2012 г. по делу Хирши Джамаа и другие против Италии было установлено, что действия, осуществляемые в соответствии с этим соглашением (итальянские корабли, сопровождающие ливийские суда обратно в Ливию) нарушают принцип невысылки. Отметим, что Италия приостановила действие договора о дружбе в начале 2011 г., когда в Ливии начались перемены [4].

В 2016 г. Италия начала укреплять потенциал ливийской береговой охраны, предоставляя быстроходные катера и обучая сотрудников. В 2017 г. Правительство национального согласия Ливии направило заявку на создание собственного поисково-спасательного района в Средиземном море [4].

ЕС и Италия полностью поддержали SAR Ливии, даже после того, как заявку пришлось отозвать и подать повторно из-за несоответствия минимальным требованиям безопасности, и несмотря на аргументы неправительственных организаций о том, что Ливия не может считаться безопасным местом (НПО предоставили документы о злоупотреблениях и исчезновении мигрантов и беженцев) [4].

Также итальянская береговая охрана обязалась значительно сократить присутствие своего флота в Средиземном море, сославшись на опасения, что они будут мешать SAR Ливии. А в 2018 г. Италия и Ливия возобновили действие договора о дружбе [4].

Италия ввела уголовную ответственность за действия, которые «Врачи без границ» и «Спасите детей» предприняли для спасения мигрантов из Средиземного моря. В марте 2021 г. Италия обвинила более 20 человек, проводивших эти спасательные операции, в контрабанде людей [4].

Таким образом Италии технически удалось избежать нарушения принципа невысылки. Но, не обеспечив допуск лиц, ищущих убежища, пересекающих Средиземное море, в безопасное место, Италия фактиче-

ски переложила свою ответственность на другие, не всегда законные силы. Как уже было сказано, в результате вернувшиеся мигранты подвергаются серьезной опасности и жестокому обращению.

Отметим, что итальянские подходы плохо оказывают негативное влияние на весь Европейский союз. Неспособность ЕС обеспечить единый подход к миграции стоила жизней и становилась дополнительной ответственностью для сотен тысяч наиболее уязвимых людей. Более того, этот политический провал оказал значительное давление на некоторые государства – члены союза, которые первой страной въезда [4].

Обратим особое внимание, что пандемия *COVID-19* не остановила миграцию через Средиземное море. Более того количество прибывающих мигрантов в Италию увеличилось в три раза – с 11 471 в 2019 г. до 34 154 в 2020 г. [4]

9 февраля 2020 г. МИД Италии сообщил, что направил в Триполи свое предложение о внесении изменений в Меморандум о взаимопонимании 2017 г., который обеспечивает основу для сотрудничества в области пограничного контроля между двумя странами. В заявлении говорится лишь о том, что изменения призваны усилить защиту мигрантов, лиц, ищущих убежища, и беженцев в Ливии и требуют консолидации деятельности УВКБ ООН и МОМ. Министр иностранных дел Италии Луиджи Ди Майо заявил 30 января парламенту, что Италия будет выступать за закрытие центров содержания и открытие учреждений под эгидой ООН, а также за поддержку более добровольного возвращения из Ливии в страны происхождения [2].

Материальная и техническая поддержка Италии позволила ливийской береговой охране под руководством Правительства национального согласия перехватить тысячи людей в море. Затем ливийская береговая охрана произвольно и бессрочно отправляет людей под стражу в учреждения, где они подвергаются высокому риску эксплуатации и насилия, включая изнасилование. Меморандум о взаимопонимании был автоматически продлен еще на три года 2 февраля. Данные УВКБ ООН показывают, что почти 40 000 человек были перехвачены и возвращены в Ливию с момента его подписания за 3 года [2].

30 января 2020 г. УВКБ ООН объявило, что оно было вынуждено закрыть свой пункт сбора и отъезда в Триполи, сославшись на соображения безопасности на фоне продолжающихся боевых действий в столице. Центр был предназначен для размещения людей, которых планировалось эвакуировать и расселить в Европе и других странах, но в нем размещались еще сотни людей, которые сбежали или были освобождены из официальных центров содержания после начала конфликта в апреле 2019 г. По оценкам УВКБ ООН в конце декабря 2019 г., около 4000 человек были

заклучены в официальные центры содержания, куда гуманитарные организации и агентства ООН имеют лишь эпизодический доступ [2].

В опубликованном в середине января отчете о деятельности Миссии ООН по поддержке в Ливии (МООНПЛ) Генеральный секретарь ООН вновь заявил, что Ливия не является безопасным местом, и призвал все страны-члены «пересмотреть политику, поддерживающую возвращение беженцев и мигрантов» [2]. Комиссар Совета Европы по правам человека призвал Италию «срочно приостановить» сотрудничество с ливийской береговой охраной «до тех пор, пока не будут созданы четкие гарантии соблюдения прав человека» [2].

Таким образом, идея ливийской революции состояла в том, чтобы изменить систему управления государством и сменить его лидера. Однако она привела к еще хаосу и страданиям для населения. Страна стала транзитной территорией для мигрантов на пути в Европу (через Италию) в надежде попасть в безопасное место. При этом многие попадали к контрабандистам и торговцам людьми. Всем государствам – участникам миграционных процессов следует задуматься о безопасности мигрантов.

Библиографические ссылки

1. Al-Nahle, A. The Libyan Crisis and its Impact on Neighboring Countries 2011–2017 / A. Al-Nahle // Middle East University. URL: <https://meu.edu.jo/libraryTheses/5c232c4194e84_1.pdf>. Date of access: 25.01.2022. (Arab.)

2. Italy: Halt Abusive Migration Cooperation with Libya As Abuse Is Known, Material Assistance Makes Rome Complicit [Electronic resource] // Human Rights Watch. URL: <<https://www.hrw.org/news/2020/02/12/italy-halt-abusive-migration-cooperation-libya>>. Date of access: 25.01.2022.

3. Kuschminder, K. Once a Destination for Migrants, Post-Gaddafi Libya Has Gone from Transit Route to Containment [Electronic resource] // Migration Policy Institute. 06.08.2020. URL: <<https://www.migrationpolicy.org/article/once-destination-migrants-post-gaddafi-libya-has-gone-transit-route-containment>>. Date of access: 02.02.2022.

4. Mosey, K. A journey of refugees: From Libya to Italy / K. Mosey [Electronic resource] // Project Ploughshares. 07.06.2021. URL: <<https://ploughshares.ca/2021/06/a-journey-of-refugees-from-libya-to-italy/>>. Date of access: 25.01.2022.

5. Refugee & Migrant Crisis // Libyan American Alliance. URL: <<https://www.libyanamericanalliance.org/refugee-and-migrant-crisis>>. – Date of access: 02.02.2022.